

INGRID OTS

 <https://orcid.org/0009-0000-5295-9924>

Benemérita Universidad Autónoma de Puebla, México
Instituto de Ciencias Sociales y Humanidades “Alfonso Vélez Pliego”
Av. Juan de Palafox y Mendoza No. 208
ingrid.ots@gmail.com

LIUBOV LANKINA

 <https://orcid.org/0009-0002-2860-5231>

Instituto Cultural Marymount, México
Av. Estrella del Norte, 6, Cuernavaca, Morelos
lankina.liubov@gmail.com

ЛЕСЯ УКРАИНКА И ТЕМА ЖЕНСКОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В ЕЕ ТВОРЧЕСТВЕ

LESYA UKRAINKA AND THE THEME OF WOMEN’S LIBERATION IN HER LITERARY WORKS

This article examines the contribution of Lesya Ukrainka (1871–1913) to the development of feminist thought and the influence of the early 20th century Ukrainian social context on her work. Special attention is given to the theme of women’s emancipation in Ukrainka’s writings, analyzed through the lens of Alain Touraine’s social theory, which views feminism as a cultural movement aimed at deep societal transformation, including the creation of new cultural codes.

The primary goal of the article is to show how Ukrainka used literature to advance feminist ideas, such as the expansion of women’s rights. Two works are analyzed: the essay *New Perspectives and Old Shadows*, where Ukrainka critiques Western European literature for its superficial portrayal of women, and the poetic drama *The Forest Song*, which challenges traditional gender roles through the characters Mavka and Lukash. Ukrainka portrays women as active agents capable of independence, thereby questioning established patriarchal norms.

The authors emphasize the significance of Lesya Ukrainka’s literary legacy in the development of Ukrainian feminism, especially in its connection with the national liberation movement. The struggle for women’s autonomy in Ukraine was closely intertwined with the movement for national

Received: 21.10.2024. Verified: 30.10.2024. Accepted: 18.11.2024.
© by the author, licensee University of Lodz – Lodz University Press, Lodz, Poland. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution license CC-BY-NC-ND 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>)

sovereignty, giving Ukrainian feminism distinctive characteristics that can be seen through the analysis of the work of female writers.

Keywords: national context, Ukrainian literature, women's rights

В данной статье рассматривается вклад Леси Украинки (1871–1913) в развитие феминистской мысли и влияние на ее творчество украинского общественного контекста начала XX века. Особое внимание уделяется теме женской эмансипации в произведениях Украинки, анализируемых через призму социальной теории А. Турена, рассматривающего феминизм как культурное движение, направленное на глубокую трансформацию общества, в том числе через создание новых культурных кодов.

Основная цель статьи – показать, как Украинка использовала литературу для продвижения феминистских идей, таких как расширение прав женщин. Анализируются два произведения: эссе *Новые перспективы и старые тени*, где писательница критикует западноевропейскую литературу за поверхностное изображение женщин, и поэтическая драма *Лесная песня*, которая бросает вызов традиционным гендерным ролям, используя персонажи Мавки и Лукаша. Украинка представляет женщин как активных субъектов, способных к независимости, тем самым оспаривая устоявшиеся патриархальные нормы.

Авторы статьи подчеркивают важность литературного наследия Леси Украинки в развитии украинского феминизма, особенно в сочетании с национально-освободительным движением. Борьба за женскую автономию в Украине тесно переплеталась с движением за национальный суверенитет, что придало украинскому феминизму специфические черты, которые можно обнаружить при анализе творчества женщин.

Ключевые слова: национальный контекст, украинская литература, права женщин

Леся Украинка (1871–1913) – выдающаяся украинская писательница, ставшая символом национального возрождения страны. В данной статье мы анализируем тему женской эмансипации в ее творчестве и связываем ее с историческим контекстом Украины начала XX века, прежде всего с интеллектуальной историей феминистского движения.

Цель нашей статьи – показать вклад ее авангардного видения и в то же время рассмотреть творчество Украинки как представительницы определенного поколения интеллектуалок и писательниц. В первой части работы мы уточняем нашу теоретико-методологическую перспективу, заостряя внимание на концепции женской эмансипации; далее мы помещаем литературное творчество Украинки в более широкий исторический контекст, чтобы затем сосредоточиться на анализе двух ее текстов – литературного очерка и поэтической драмы.

Академические работы, касающиеся женских социальных движений, весьма разнообразны. Мы взяли за основу парадигму Алена Турена¹, который изучал социальные движения как инструменты разрешения общественных конфликтов и, следовательно, движущие силы исторического

¹ A. Touraine, *An Introduction to the Study of Social Movements*, «Social Research» 1985, № 4, с. 749–787.

процесса. Феминистское движение, по мнению исследователя, определяется как культурная инициатива, сосредоточенная на критике общественного порядка и глубокой трансформации норм и ценностей общества. С этой точки зрения социальные движения понимаются не только через анализ их организационных структур или политических действий в публичной сфере, но и через интимные коммуникации, жизненный опыт акторов и творческие интерпретации реальности, которые способствуют созданию новых культурных кодов. Другими словами, наряду с публичным измерением движений существует латентное измерение, и оба имеют решающее значение для их развития.

На протяжении XIX века, в период раннего феминизма литературная практика позволяла европейским женщинам создавать и распространять произведения со свежими идеями о трансформации социального положения их сообществ. Хотя женщины, как правило, не выражали их в политических памфлетах и научных монографиях, они обращались к различным литературным жанрам – эссе, поэме, драме, чтобы представить себе миры, основанные на большей свободе, автономии и равенстве². Выражение этих идеалов было связано с конкретным активизмом, который касался актуальных проблем того времени, таких как борьба за доступ к образованию, как базовому, так и высшему, избирательное право, улучшение условий труда и прав, контроль над сексуальным и репродуктивным здоровьем.

Таким образом, мы можем говорить об эмансипации женщин как об утопической конструкции социального и культурного женского движения, а также о стремлении к своей собственной экономической, интеллектуальной и эмоциональной автономии. Как создатели литературы женщины играли центральную роль в создании как национальных, так и общеевропейских движений, объясняя причины дискриминации в отношении женщин и намечая пути ее преодоления в качестве независимых субъектов.

Феминистские идеи пришли в украинское общество как из Европы, так и из просветительских центров Российской империи. При этом, национальное освобождение и суверенитет были основными осями украинского феминизма с момента его зарождения.³

Первые женские кружки появились в Украине во второй половине XIX века. С целью пропаганды права женщин на образование в 1878 году в Киеве и в 1880 году в Харькове были созданы Высшие женские курсы, которые возглавила историк Елена Доброграева. Среднее образование она получила в Смольном институте благородных девиц, который был одним

² S. Dijkstra, *Flora Tristan: Feminism in the Age of George Sand*, London: Verso 2019.

³ Н. Зборовська, *Феміністичні роздуми. На карнавалі мертвих поцілунків*, Київ: Видавництво Літопис 1999, с. 113.

из первых женских институтов в Российской империи. Сближение с имперской системой высшего образования побудило Доброграеву создать вышеупомянутые курсы⁴.

В последующие годы в Киеве и Харькове были основаны «Киевское женское общество» и «Общество защиты прав трудящихся». Женщины начали активно принимать участие в развитии культуры и образования страны, а также в политической сфере. В 1884 году в западных регионах Украины, в частности в Станиславове (сейчас Ивано-Франковск), писательница Наталья Кобринская выступила основательницей «Общества русских женщин», название которого отсылало к женщинам славянских народов Киевской Руси: русским, белорускам и украинкам. Эта инициатива привела к появлению различных женских организаций, таких как «Клуб русинок», «Общество женщин» и «Круг украинок». Такие объединения сочетали распространение идей феминизма с национализмом. В это же время появились некоторые религиозные и благотворительные организации для женщин, такие как «Общество марианских дам» во Львове (1904) и «Общество православных женщин» в Черновцах (1908). В 1887 году писательницы Наталья Кобринская и Елена Пчилка (мать Леси Украинки), совместно издали первый женский альманах «Первая гроздь». В 1890-х годах Кобринская отредактировала три выпуска литературно-публицистического сборника «Наша судьба».

Следуя примеру поколения украинок, которые вывели права женщин и самовыражение на первый план интеллектуальной повестки дня, Леся Украинка стала поистине выдающейся фигурой украинского национально-феминизма и была признана современниками как «феминистка интеллектуального характера»⁵. Леся Украинка – это псевдоним Ларисы Петровны Косач, родившейся в 1871 году в семье дворянского происхождения. Как мы уже упоминали, ее мать, Ольга Драгоманова-Косач (1849–1930), которая выступила под псевдонимом Елена Пчилка, была украинской писательницей, этнографом и публицистом, активной участницей женского движения⁶. Взросление Леси совпало с идеологическим кризисом женского движения в Российской империи, которое традиционно направляло свои усилия на благотворительность и социальную помощь маргинализированным группам, при этом благодаря общей деятельности женщины также формировали круги единомышленниц⁷.

⁴ О. Задорожна, *Жінка в літературі і феміністичний рух в Україні*, Київ: КНУ імені Тараса Шевченка 2014, с. 468.

⁵ Там же, с. 469.

⁶ І. Гончарова, *Тіло і сексуальність у драмі-феєрії «Лісова пісня» Лесі Українки*, Харків: Видавництво Вовчанського коледжу Харківського національного технічного університету імені Петра Василенка 2019, с. 63.

⁷ И. Юкина, *Русский феминизм как вызов современности*, Москва: Алетея 2007, с. 184, 190.

Эмансипаторная феминистская идеология противостояла популистским доктринам коллективизма, важности соборности и православному идеалу женского жертвоприношения, но часто игнорировала структурное неравенство, делающее личную автономию недостижимой для большинства женщин. Чувствительное к этим противоречиям, новое поколение женщин обратилось к социализму как к прогрессивной, структурированной и инклюзивной идеологии, которая также связывала их интересы с интересами народа. В то время, как в метрополии Российской империи феминистское движение развивалось в тесной связи с либеральным движением, так на периферии, и в частности в Украине, феминизм все больше переплетался с национализмом⁸. Формирование женского движения также было следствием кризиса модернизации общества: однако, в Украине мобилизация экономически ущемленных и высокообразованных социальных групп (в том числе, женщин, преимущественно дворянского происхождения)⁹ шла параллельно с ростом национальных настроений. Феминизм в украинском контексте приобрел специфические черты. Он взаимодействовал с местными сообществами, выходя за рамки борьбы за всеобщие права, вместо того, чтобы критиковать институт семьи, он воспринимал его как очаг сопротивления внешним угрозам. Наконец, сама идеология феминизма привлекала женщин обещанием их более активного участия в общественной сфере, а не сексуального освобождения и радикализма¹⁰.

Критический и одновременно сочувствующий взгляд Леси на феминизм очевиден в ее литературном очерке *Новые перспективы и старые тени*¹¹, опубликованном на русском языке в журнале «Жизнь» в 1900 году в Санкт-Петербурге. В этом тексте Украинка прослеживает тему «новой женщины» во французской, английской, немецкой, скандинавской, итальянской и русской беллетристике на протяжении XIX века. В первую очередь ее волнует Франция, поскольку она занимала доминирующее положение на литературном рынке того времени и, следовательно, была создательницей идеологических мод.

«Искусственный свет»¹² французской моды, отмечает Украинка, вновь осветил женский вопрос, который раньше, казалось бы, был превзойден

⁸ М. К. Kebalo, *Exploring Continuities and Reconciling Ruptures: Nationalism, Feminism, and the Ukrainian Women's Movement*, «Aspasia» 2007, № 1, с. 36–60.

⁹ И. Юкина, *Русский феминизм как вызов...*, с. 460.

¹⁰ М. Bohachevsky-Chomiak, *Feminists Despite Themselves: Women in Ukrainian Community Life, 1884–1939*, Edmonton: University of Alberta Press 1988.

¹¹ Л. Украинка, *Новые перспективы и старые тени*. «Новая женщина» в западноевропейском беллетристике, [в:] *Полное собрание сочинения*, т. 8, Киев: Научное мнение 1977, с. 76–99.

¹² Там же, с. 77.

и почти забыт. И это несмотря на то, что отношение французских писателей к женщине, по мнению Украинки, отсталое и двойственное: они возводят ее на пьедестал или объявляют грязной, льстят ей или делают объектом насмешек или проклятий. В литературе, как и в жизни, отмечает Украинка, «всякая независимая и оригинальная женщина подозревается в „нечестности” или всякая просто распутная женщина окружена ореолом оригинальности»¹³. Женщина-работница, простая женщина, почти не занимает места среди литературных героев Франции: выделяются прелюбодейки, певицы, женщины, окутанные флером экзотики (например, цыганки), и исключительные женщины, механизмом эмансипации которых является их выдающийся талант.

Критика Украинки не консервативна. Хотя объектом ее анализа является литература, она переплетает его с замечаниями о социальных условиях того времени и отмечает, что, учитывая правовую и моральную несправедливость, в которой находятся массы, только театр, сцена или литература обеспечивают профессию для женщин, где их доход равен доходу их коллег – мужчин. Точно так же романтическая идея «свободной любви» затрудняется отсутствием у женщин экономической автономии. Избирательное право или доступ к образованию также не имеют практического значения для обычных женщин из-за высоких затрат и переписи голосов. Нигде, утверждает писательница, женщины не образуют «касту», скорее «они разделены имущественным и другим неравенством»¹⁴. Несомненно, Украинка написала этот очерк под влиянием социализма, с движением которого в Украине она была очень тесно связана¹⁵. Согласно некоторым данным, она даже переводила на украинский тексты Карла Маркса.

Большой интерес представляет соображение писательницы о том, что женщины в Российской империи пользуются гораздо большей материальной и моральной независимостью, чем в Западной Европе, и что «женский вопрос» в Империи преодолен, по крайней мере теоретически. Он завершает очерк, отмечая с оттенком иронии, что «французский ум склонен делать усредненные выводы из крайних данных, что очень привлекательно для рядового читателя: изложение данных производит впечатление большой смелости. «и заключение создает примирительную атмосферу»¹⁶.

Драма-феерия в трёх актах *Лісова пісня* (рус. *Лесная песня*) занимает значимое место в славянских литературах, так как обладает неповторимыми

¹³ Там же, с. 78.

¹⁴ Там же, с. 96.

¹⁵ А. Диба, *Сподвижники: Леся Українка у колі соціал-демократів*, Київ: Видавництво «Основні цінності» 2003, с. 58.

¹⁶ Л. Украинка, *Новые перспективы и старые тени...*, с. 99.

образами и символами. Основной темой произведения является гармония между природой и человеком, важность любви и семьи, а также взаимосвязь духовной и материальной сторон жизни. *Лісова пісня* была написана в июле 1911 года, когда Леся Украинка пребывала на Кавказе на лечении. Это произведение широко известно сложностью взаимоотношений между его главными героями – Лукашем и Мавкой. Писательница не только раскрыла связь между реальным и сверхъестественным в своём произведении, но и сумела изобразить проблему гендерного равноправия таким образом, что *Лісова пісня* стала известна в кругах украинских читателей как настоящий вызов устоям того времени.

Мавка и Лукаш представляют собой два, казалось бы, противоположных полюса не только по своей природе (она – лесное существо, он – человек), но и по своим взаимоотношениям на эмоциональном и физическом уровнях. С самого начала пьесы между их действиями и решениями наблюдается резкий контраст. Мавка изображается как существо, не чувствующее себя ограниченным нормами этикета или приличия, принятыми в обществе начала XX века. Ее открытость и жажда жизни выходят за рамки традиционной дихотомии между духовным и физическим. В этом контексте можно интерпретировать Мавку как целостную жизненную силу, внутри которой биологическое и духовное не являются противоречивыми элементами, а гранями одного и того же существования.

Это единство духовного и телесного, выраженное в поведении Мавки, противоречит мироощущению Лукаша. Застенчивый и сдержанный характер молодого человека олицетворяет подчинение дерзости главной героини. Важно подчеркнуть, что в рамках взаимоотношений между персонажами, Мавка берёт на себя инициативу не только в развитии их отношений, но и в физическом сближении между ними. Именно Мавка решается первой выразить желание физической близости:

Хто не зріс між вами,
не зрозуміє вас! Ну, що се значить
«накинулась»? Що я тебе кохаю?
Що перша се сказала? Чи ж то ганьба,
що маю серце нескупе, що скарбів
воно своїх не криє, тільки гойно
коханого обдарувало ними,
не дожидаючи вперед застави?¹⁷

¹⁷ Л. Українка, *Лісова пісня*, Київ: Видавництво Веселка 2007, с. 68.

Модернистская и символистская литература конца XIX – начала XX века, как в Российской империи, так и за её пределами, активно исследовала вопросы деконструкции гендерных иерархий, предлагая новые интерпретации женской субъективности и пересматривая традиционные гендерные роли. В творчестве Леси Украинки стремление к освобождению женщин от патриархальных ожиданий выражено через символический язык, мифопоэтические мотивы и переосмысление историко-культурных архетипов. Смена гендерных ролей, предложенная Украинкой, ставит под сомнение доминирующую роль мужчины. Реакция Лукаша на инициативу Мавки является неординарной как с психологической, так и с литературной точки зрения. Молодой человек, от которого общество ожидает доминирующего положения в отношениях, ведёт себя нерешительно и даже напуган силой природы, которую олицетворяет Мавка. Вместо того, чтобы утвердиться в своих решениях, Лукаш уклоняется от ответа, прикрываясь расплывчатыми фразами и жестами. Данный отрывок драмы бросает вызов общепринятой парадигме личностных взаимоотношений, которая стереотипно ассоциирует мужское начало с контролем и инициативой, а женское начало с бездействием и подчинением. *Лісова пісня* выделяется среди поэтических произведений Леси Украинки сложностью, с которой выстраиваются отношения между ее героями. На протяжении всей пьесы напряжение между обоими персонажами является ответом не только на их онтологические различия (человеческое и мифическое), но и на смену принятых обществом гендерных ролей. То, что для Мавки является свободой, Лукаша наоборот сковывает ещё больше.

Исходя из этого предлагается трактовать Мавку как персонаж, который способен стирать границы между понятиями природы и культуры общества. Леси Украинке в драме-феерии *Лісова пісня* удалось изобразить более гибкое и сложное видение не только мужской и женской, но также физической и духовной сфер жизни человека.

Также в поэме представлена тема рода и преемственности поколений. Мавка – существо неотделимое от природы, но, к сожалению, влюбившись в молодого человека Лукаша, она выбирает жить вместе с ним и его матерью, отдельно от лесного рода. Это решение Мавки в последствии приводит к гибели обоих главных героев.

Лесовик, которого Мавка именует своим отцом и дедом, пытается образумить её и напоминает Мавке, какой счастливой она была в начале её любви к Лукашу:

Згадай, якою ти була в ту ніч,
коли твое кохання розцвілося:

була ти наче лісова царівна
у зорянім вінку на темних косах,-
тоді жадібно руки простягало
до тебе щастя і несло дари!¹⁸

Впоследствии Мавка просит помощи Лесовика в возвращении ей прежней энергии и силы. Лесовик помогает ей: он меняет её одеяние на осеннее, согласно времени года, в котором они пребывают, но Мавка всё так же бледна и слаба от переживаний, которые она испытала из-за Лукаша и своей свекрови. Несмотря на помощь Лесовика, Мавка осознаёт, что именно она должна распоряжаться своей судьбой. К сожалению, разлука с лесным родом угнетает Мавку и она становится бессильной перед коварными планами матери Лукаша и Килины, его новой возлюбленной. Килина и мать Лукаша, сплотившись воедино, влияли на него, что побуждает его изменить Мавке.

В *Лесной песне* во взаимоотношениях между матерью Лукаша и Мавкой постоянно возникали неурядицы, связанные с неприятием свекровью своей невестки. Мавка, будучи лесным, сказочным созданием не могла выполнять дела по хозяйству с такой же ловкостью, как свекровь. Мать Лукаша, в свою очередь, ожидала вместе с невесткой приобрести новую помощницу, а вскоре и полноценную прислугу для своего дома. Килина, безответно влюблённая в Лукаша, воспользовалась бытовыми конфликтами между свекровью и невесткой в свою пользу: на показ перед всеми, она начала «рьяно жать сено», «широкими шагами она подошла к Лукашу» и стала меряться с ним в шутку силой. Вот как описывает Килину Леся Украинка:

Від озера наближається мати, а з нею молода повновида молодиця в червоній хустці з торочками, в бурячковій спідниці, дрібно та рівно зафалдованій; так само зафалдований і зелений фартух з нашитими на ньому білими, червоними та жовтими стяжками, сорочка густо натикана червоним та синім, намисто дзвонить дукачами на білій пухкій шії, міцна крайка тісно перетягає стан, і від того кругла, заживна постать здається ще розкішнішою. Молодиця йде замашистою ходою, аж стара ледве поспіває за нею!¹⁹.

Автор демонстрирует как женщина может использовать физическую выносливость и обман для своей выгоды, но, как читатель узнает позже, настоящая сила женщин состоит в не в этом. Впоследствии, Килина и мать

¹⁸ Там же, с. 146.

¹⁹ Там же, с. 72.

Лукаша становятся союзницами. Их сближает желание манипулировать Лукашем, но это единственная причина их сплочения. В конце драмы-феерии женщины обзывают друг друга «ведьмами» и ссорятся, потому что им не удаётся разделить внимание Лукаша между собой поровну. Несмотря на то, что Килина и мать Лукаша являются настойчивыми, упрямыми и сильными духом героинями, им не хватает солидарности (между собой и по отношению к Мавке), а также уважения к Лукашу. Именно эти качества помогли бы матери превратить помыкание Лукашем в плодотворное сосуществование с сыном и его возлюбленной, а Килине, возможно, удалось бы построить семью с кем-то более подходящим по духу, нежели с Лукашем.

Подводя итоги сказанному, мы хотим еще раз подчеркнуть, что на протяжении своего литературного пути Леся Украинка выражала в своих текстах идеи в пользу прав женщин, а также описывала возможности, пусть даже и принадлежащие художественному миру, свободы и автономии жен, Глубоко эрудированная в философских и литературных теориях своего времени, Украинка развивала актуальные феминистские аргументы, используя свои тексты и персонажей и продолжая таким образом традицию, заложенную предыдущими поколениями женщин, в том числе ее матерью. В ее текстах можно проследить игру с традиционными гендерными иерархиями и динамикой власти: Украинка предлагает своим героиням большую инициативу и рисует их как независимых личностей, способных бросить вызов общественным догмам. Интеллектуальное наследие Украинки оказало неизмеримое влияние на движение за эмансипацию украинских женщин.

References

- Bohachevsky-Chomiak, Martha. *Feminists Despite Themselves: Women in Ukrainian Community Life, 1884–1939*. Edmonton: University of Alberta Press, 1988.
- Diba, Alla. *Spodvizhniki: Lesya Ukraïnka u koli sotsial-demokrativ*. Kiiŭ: Vidavnistvo “Osnovni tsinnosti”, 2003.
- Dijkstra, Sandra. *Flora Tristan: Feminism in the Age of George Sand*. London: Verso, 2019.
- Goncharova, Irina. *Tilo i seksualnist u dramy-feerii “Lisova pisnya” Lesi Ukraïnki*. Kharkiv: Vidavnistvo Vovchanskogo koledzhu Kharkivskogo natsionalnogo tekhnichnogo universitetu imeni Petra Vasilenka, 2019.
- Kevalo, Mariya K. “Exploring Continuities and Reconciling Ruptures: Nationalism, Feminism, and the Ukrainian Women’s Movement”. *Aspasia*. No. 1 (2007): 36–60.
- Touraine, Alain. “An Introduction to the Study of Social Movements”. *Social Research*. No. 4 (1985): 749–787.
- Ukraïnka, Lesya. *Lisova pisnya*. Kiiŭ: Vidavnistvo Veselka, 2007.
- Ukraïnka, Lesya. *Novye perspektivy i starye teni*. “Novaya zhenshchina”. In: *Polnoe sobranie sochinenii*. Vol. 8. Kiev: Nauchnoe mnenie, 1977: 76–99.

Yukina, Irina. *Russkii feminizm kak vyzov sovremennosti*. Moskva: Aleteya, 2007.

Zadorozhna, Olena. *Zhinka v literaturi i feministichnii rukh v Ukraïni*. Kïv: KNU imeni Tarasa Shevchenka, 2014.

Zborovska, Nila. *Feministichni rozdumi. Na karnavali mertvikh potsilunkiv*. Kïv: Vidavnitstvo Litopis, 1999.

